

Волгоградская область. Ландшафтные заказники. Примечательные природные уголки

Столбичи

В районе села Щербаковка, что находится в 40 километрах к северо-востоку от Камышина, Волга резко, почти под прямым углом, изменяет свое направление с юго-восточного на юго-западное, обходя препятствие. Это препятствие — довольно твердые породы, так называемые опоки, образовавшиеся на дне древнего палеогенового моря более 26 миллионов лет тому назад. После отступления моря произошло опускание Прикаспийской низменности, что и привело к образованию уступа Приволжской возвышенности. Потом разные моря подходили к его подножию, но ни одно из них уже не затопляло уступ, а только подмывало его, придавая ему крутизну. После отступления последнего—Хвалынского моря (примерно 100— 150 тысяч лет назад) вдоль уступа Приволжской возвышенности наметилась долина Волги. Река подмывает правый берег, поддерживая его крутизну. Особенно усиленно этот процесс происходит в весеннее половодье.

Опоки, слагающие уступ, довольно крепки, но трещиноваты. По трещинам на склоне образовались короткие крутые овраги, которые в конечном счете привели к образованию причудливых форм в виде отдельных столбов, получивших название Столбичи.

Проплывая на пароходе вдоль этих мест, ни один человек не останется равнодушным при виде десяти гигантских столбов. А поэтов они вдохновляют на стихи:

Целый город над рекой,
Стен зубчатые венцы,
Башен грозные твердыни,
Колокольни и дворцы...

Так писал об этом знаменитом памятнике природы Нижнего Поволжья поэт А. Коринфский.

Действительно, как башни сказочной крепостной стены возвышаются Столбичи до 80 метров над водной поверхностью Волгоградского водохранилища. Ни одной такой крепостной стены не строил человек! Сходство с искусственным сооружением усиливает слоистость пород, слагающих берег. Будто на самом деле человек из отдельных плит складывал эти башни. А ты стоишь перед ними лицом к лицу с вечностью. На верху Столбичей растет дубовый лес, но с воды он кажется всего лишь кустарником.

Большой Каменный овраг

Особый ландшафтный и геологический интерес представляют собою окрестности города Жирновска.

Серебристая лента Медведицы то глубоко врезается в известняки, то петляет среди пойменного леса. Сосновый бор отражается в ее воде, а к самому берегу подобралась ивы. В заводях, в прогалинах среди камышей желтеют лилии. Берега реки не круты, не скалисты, но

смело вздымаются вверх, синеют кряжами и плато. Если подняться на поросший березой и дубом кряж, что напротив Жирновска, то откроется одна из красивейших панорам области.

Севернее Жирновска правый склон долины Медведицы прорезан двумя глубокими оврагами — Большим и Малым Каменными, которые изучались не одним поколением поволжских геологов, студентов Саратовского университета и Жирновского нефтяного техникума.

А если пройти от устья Большого Каменной оврага вверх, то на некоторое время как бы погрузишься в далекое геологическое прошлое. Исчезнут черноземные степи и нефтяной промысел с качалками, буровыми вышками, факелами горящего газа Тихо на дне глубокого оврага. Ольховые и тополевые заросли затемяют солнце. Ничто не мешает воображению и размышлению. В пластах серого известняка увидишь отпечатки бывших обитателей дна каменноугольного моря, тут и конической формы одиночные кораллы, свидетельствующие о том, что море было теплым, и раковины так называемых плеченогих морских организмов, и остатки морских ежей. В прослойках известняка можно найти красивые кремни, чем-то напоминающие драгоценные агаты Армении и Сибири. Воображение рисует древнее неглубокое море, дно которого кишело подводными обитателями.

Пройдя двести-триста метров, обращаем внимание на огромные округлые глыбы слежавшегося, спрессованного песчаника из морских пластов — ровесника древнейших птиц—археоптериксов. Песок и гравий с костными остатками свидетельствуют о том, что эти пласты формировались на суше, населенной огромными животными.

Еще далее вверх овраг почти безлесен, так как сквозь песчаные породы быстро фильтруется вода. Ничего не остается растениям. Слева и справа видны обрывы, в которых вскрываются то железистый песок, то мел. Задержитесь у пластов иссиня-черного железистого песчаника. Его обломки разбросаны по склонам оврага и на водоразделах. В них содержится до 35 процентов железа — это не меньше, чем в известных Керченских железных рудах.

А если еще пройти по дну — все вверх и вверх, то перед тобой откроются пласты белого мела, образовавшиеся в геологический период, так и называвшийся—меловым. Такие пласты очень распространены в Западной Европе, вплоть до берегов Северного моря и Ла-Манша. Мел — огромное богатство нашей области, вспомним, что его залежи идут на переработку на Себряковском цементном заводе. Меловые залежи — бывшее царство головоногих моллюсков, обитавших на дне древнего моря миллионы лет назад.

И, наконец, в верховьях оврага мы попадаем в совсем недалекое геологическое прошлое — ледниковую эпоху. Это каких-то 200—300 тысяч лет назад. Ее свидетели—валуны гранитов, кварцевых и других пород, разбросанные по полям.

За два-три часа мы «посетили» различные геологические эпохи длительностью почти в треть миллиарда лет.

Камышинские Уши

В 7 километрах северо-западнее центра Камышина, в верхней части пологого левого склона долины речки Камышинки возвышаются невысокие горы, так называемые Камышинские Уши. Из них выделяются два резко очерченных холма—Карпунинский и одиночный холм—останец Шишанка, расположенный в полутора километрах к востоку от

Ушей. Горы имеют высоту над уровнем океана 174 метра, однако над окружающей местностью поднимаются всего на 30—40 метров. Сложены они массивными плитами серого песчаника. Песчаник кварцевый—очень крепкий, его глыбы иногда образуют отвесные стены. Основания их покрыты обломками самой различной величины. На обломках встречаются отпечатки листьев древесных пород, которые уже давно привлекают внимание геологов, геоботаников, географов.

В 40-х годах прошлого столетия Нижнее Поволжье посетил один из крупнейших ученых своего времени, президент Лондонского геологического и географического общества Родерик Импей Мурчисон. Исследовав обширные пространства России и Урала, Мурчисон составил «Геологическое описание Европейкой России» в двух частях, изданное на русском языке в Петербурге в 1849 году.

В «Описании» читаем: «...к северо-западу от города Камышина в кремнистом песчанике мы нашли прекрасно сохранившиеся оттиски листьев двудольных деревьев, которые, бесспорно, относятся к третичному периоду». Так было научно открыто широко известное ныне в мировой геологической и ботанической науках месторождение отпечатков древней флоры, впоследствии изучавшееся не одним поколением геологов и привлекающее многочисленных любителей природы — школьников, студентов, туристов.

Здесь побывали академик Павлов (геолог), профессор Палибин (ботаник). Наиболее полно изучили его и описали биологи Краснов и Баранов. Такой интерес к этому природному памятнику объясняется сравнительной редкостью на Русской равнине находок палеогеновой субтропической флоры. Здесь обнаружены отпечатки листьев, принадлежащих не существующим сейчас растениям — каштану-дубу русскому, литсею великолепной, калине гигантской, оксикарнии, девальквее. Среди них найден отпечаток растения, нигде более не встречаемый, получивший название—магнолия камышинская.

Примерно сорок миллионов лет назад этот район был прибрежной частью теплого мелководного бассейна. По его берегам произрастала пышная субтропическая растительность. Приносимые ветром листья попадали в осадок и в окаменевшем виде дошли до наших дней, проливая свет на географическую обстановку ушедших эпох. После ухода палеогеновых морей (тридцать миллионов лет назад) вода и ветер сформировали Камышинские Уши. Крепкий песчаник, противостоя внешним силам, образовал миниатюрные горы. В этом районе, как и вообще в окрестностях Камышина, можно обнаружить не только отпечатки листьев, но даже окаменевшую древесину: ветки, стволы. Некоторые из них нашли место в коллекциях Волгоградского и Камышинского краеведческих музеев и краеведов. Поэтому, прежде чем отправиться на экскурсию, желательно предварительно ознакомиться с музейными образцами, чтобы осмысленнее изучать окаменелости, встречаемые сейчас уже довольно редко. Кстати, Уши являются геологическим памятником, нуждающимся в охране.

Александровский грабен

Он расположен на правом берегу Волги между селами Горная Пролейка и Горный Балыклей.

Что такое «грабен»? В переводе с немецкого это слово означает «ров». В геологии под «грабеном» понимается участок земной коры, опустившейся по тектоническим разрывам (сбросам) по отношению к смежным участкам. Грабены образуются обычно на участках сводовых поднятий или в районах, где земная кора испытывает деформации растяжения.

Вполне понятно, что подобные образования чаще встречаются в горных странах, где наиболее интенсивно происходили и происходят тектонические движения земной коры. Например, глубочайшее в мире озеро Байкал является грабеном, который заполнился пресной водой впадающих в него 336 рек (Ангара, как известно, единственная река, питающаяся водами Байкала). Протяженность Байкальского грабена более 600 километров, средняя ширина около 50 километров. Всем известное Красное море, отделяющее Африканский материк от Аравийского полуострова, также является гигантским грабеном протяженностью 2000 километров, шириной 250.

Конечно, Александровский грабен очень мал по сравнению с грабенами Байкальского озера и Красного моря. Его длина всего лишь несколько километров, а ширина—полтора. Но он по-своему интересен и представляет определенную научную ценность.

Александровский грабен хорошо выражен в рельефе, ограничивается с запада пологим склоном Приволжской возвышенности, а с востока узким хребтом, отделяющим его от Волги. Если подняться на вершину хребта, то с одной стороны откроются просторы Волгоградского водохранилища, а с другой сам грабен, на дне которого блестит небольшое озерко.

Когда и как образовался Александровский грабен? Павлов (1922), Милановский (1929), изучавшие геологию правобережья Волги и открывшие грабен, считают, что образование его связано с опусканием Прикаспийской низменности и поднятием Приволжской возвышенности. Систематические наблюдения геологов свидетельствуют и о том, что южное окончание Приволжской возвышенности в районе города Волгограда поднимается за год на 2,2 миллиметра.

Разнонаправленное движение двух участков земной коры создало между ними напряжение, что и привело к образованию грабена. Время происшедших события Милановским датируется как предхвалынское, то есть перед тем, как Прикаспийская низменность была затоплена последним морем—Хвалынским. Возможно, образование разрывов и грабена сопровождалось и местными землетрясениями.

Подобные геологические образования не единичны. Совсем рядом, к северу от Александровского, находится Балыклейский грабен, в котором расположена долина реки Балыклейки.

Приволжская возвышенность в пределах нашей области осложнена многочисленными тектоническими нарушениями, которые были установлены при геологическом изучении территории в связи с поиском нефти и газа, строительством крупных гидротехнических сооружений, таких, как Волго-Донской канал имени Ленина и Волжская ГЭС. Но бояться землетрясений волгоградцам, конечно, не следует, ведь Александровский грабен — результат местной тектонической деятельности, недавней только в геологическом отношении, где 20 тысяч лет—лишь минута вечности. И нет никаких предпосылок к тому, чтобы в ближайшем тысячелетии землетрясение в районе Александровского грабена, хотя бы и сугубо небольшого, местного значения, повторилось.

Слащевский валун

Из письма жителя Нехаевского района в редакцию газеты «Волгоградская правда»: «...Рядом с нашим хутором лежит огромный камень непонятного происхождения. С детских лет меня интересовал вопрос: как он попал сюда? Я пытался даже выкатить его, но камень

очень тяжелый, и его основание глубоко вошло в землю. Попытка выкопать тоже не увенчалась успехом. Видимо, этот камень есть не что иное, как пришелец из космоса. Может быть, ученые заинтересуются им, посмотрят и объяснят его происхождение?»

Камни-валуны, подобные тому, о котором рассказывает житель Нехаевского района, широко распространены на землях северо-запада Волгоградской области. Особенно много их на правом берегу Медведицы (на Медведицких Ярах). В окрестностях села Глинище их можно увидеть на левом высоком берегу реки и на дне р. Медведицы.

Буквально усеяна камнями Калачская возвышенность, особенно правый берег Хопра. Самый большой из них—высотой около двух метров и в окружности до трех метров—лежит на склоне долины Хопра, ниже станицы Слащевской.

Камни—и большие, и малые, и медведицкие, и хоперские, даже по внешнему виду не похоже, что они местного происхождения; то ли это огромные куски серого гранита, то ли обломки розового песчаника. Как, когда и откуда появились они здесь?

Из истории геологического развития Земли мы знаем, что в четвертичный период Русская равнина неоднократно покрывалась ледником. Наиболее четко установлены четыре оледенения: Донское, Днепровское, Московское и Валдайское. Самым большим по площади ледником был Донской. Центром образования его был Скандинавский полуостров. Толщина ледника на нем доходила до 3000 метров. Двигался он в южном направлении, покрывая собой Русскую равнину. Дойдя до Средне-Русской возвышенности, раздвоился и, спускаясь по долинам Днепра и Дона, образовал Днепровский и Донской языки.

Донской язык ледника занимал всю северо-западную часть нашей области. Южная граница его проходила по Придонию до Серафимовича, а юго-восточная—по долине Медведицы. Толщина его здесь колебалась от 400 до 500 метров.

Двигаясь с гор Скандинавии, ледник тащил за собой и на себе все, что попадалось на пути. А путь его был не близкий, более 2000 километров.

Климат в то время отличался суровостью, температура самого холодного месяца достигала минус 25 градусов — в два с половиной раза ниже современной январской. А летом воздух прогревался до нуля. Прилегающие к леднику земли, в том числе и та, где стоит город, находились в пределах вечной мерзлоты.

Когда же ледник растаял и воды стекли по рекам в Азовское и Черное моря, то на его месте остались скандинавские пришельцы—валуны, немые свидетели геологических событий, происходивших около 500 тысяч лет назад.

Все ледниковые валуны нашей области имеют научную ценность и важны для пропаганды естественных знаний среди населения. Особую же ценность представляет Слащевский валун, который является своеобразным пограничным столбом южной границы Донского ледникового языка. Его необходимо взять под охрану как памятник природы.

Русская гора

Хопер на всем протяжении в пределах нашей области характерен крутым правым берегом, изъеденным оврагами. Левый же берег долины низменный. Однако выше устья

Бузулука слева от Хопра высится одинокая гора высотой под стать правому берегу. Особенно крута и неприступна гора со стороны Бузулука, возвышаясь над ним стометровым обрывом.

В народе гору называют Русской. Назвали ее так давно, лет триста назад, русские поселенцы, предшественники которых, отбив у кочевников вершину, тем самым закрепили свои границы еще в одном месте юга Русского государства.

Гора и в самом деле напоминает природную крепость с обширной плоской вершиной, а юго-восточные крутые склоны образуют природные рубежи. Русская гора от основания и до вершины сложена породами верхнего мела—песками, песчаниками, опоками, и среди них выделяется пласт белого цвета—мел. Породы залегают спокойно, почти горизонтально. Таким образом, эту форму рельефа не следует объяснять тектоникой, образование это эрозионное.

Несколько миллионов лет назад древний Хопер протекал гораздо восточнее. Однако 500—300 тыс. лет назад по его долине проник ледник. Он засыпал часть Палео-Хопра и его притоков, оттеснил реку к западу. Хопер после ухода ледника вынужден был проделать огромную работу, перепиливая этот отрог Средне-Русской возвышенности, формируя новое русло. Благо, что воды было побольше от тающего ледника.

В пойме Бузулука у подножия Русской горы расположен государственный природный заказник—урочище Остров. Здесь масса проток, густая растительность поймы—дремучее «Берендеево царство».

Лиственный лес с богатым составом кустарникового и травянистого покрова — надежное убежище для многочисленных животных. Здесь обитают лисицы, землерой-тушканчики, еноты, зайцы. Водятся тут и лесные птицы: совы, филины, иволги, шишухи, кукушки, дятлы, синицы, куропатки.

Много красивого, интересного и поучительного можно найти здесь, в лесистой части Русской горы. А на левом берегу Бузулука расположена станица Алексеевская — родина известного геолога и географа И. В. Мушкетова.

Ергень-река

Ни один человек, едущий дорогой Волгоград—Камышин, не минует знаменитый Песковатский родник, а обязательно остановится, чтобы напиться из него. Родник этот бьет из глубоко лежащих водоносных пластов песчаника.

Откуда он тут? Оказывается, по песчинке собрала за миллионы лет чуть ли не со всего центра европейской части нашей страны, принесла сюда его и отложила в обширной долине большая вода древней Ергень-реки. Мощные пласты белых песков обнаружены во многих местах, часто они вскрываются в балках, оврагах, долинах рек, речек.

Пески чаще кварцевые, что очень ценно для производства строительных материалов. Называются они ергенинскими. Иногда их белый цвет имеет желтый, оранжевый, Красный, а то и черный оттенки — их придают попавшие в осадок соединения железа, алюминия, марганца.

Нередко в слоях песка встречаются окаменевшая древесина, фигурные песчаники—каменные образования причудливой формы—то в виде трубочек, то веточек, а то и кораллов. Эти причудливые камни — стяжения, образованные солями.

Если на карте соединить линией все места разработок песка—песчаные карьеры: Чапурниковский, Разгуляевский, Себряковский, то получится русло древней реки, начинавшейся где-то в Подмоскowie, с севера на юг пересекавшей наш край и уходившей к Элисте, Манычу, древнему Понтическому морю (территория нынешних Черного и Каспийского морей).

Установлено, что Ергень-река была не меньших размеров, чем Волга, а может быть, и превосходила ее водностью и скоростью течения. Ведь осадочные пески древней реки гораздо крупнее, чем пески современной Волги, значит, и поток был более мощным. Любопытно также знать, что Ергень-река протекала там, где сейчас находятся водоразделы, например, по вершине Мамаева кургана или по Дар-горе. Значит, рельеф тогда был совершенно иной, и на месте долин современных Волги и Дона поднимались холмы и возвышенности. Это было в геологическом периоде, именуемом учеными неогеном, который начался двадцать восемь миллионов лет назад. Климат тогда был более теплым и влажным по сравнению с современным, и воды было гораздо больше. Со временем река становилась менее водной, смещалась на запад...

Палео-Волга

Считается, что наследником древней Ергень-реки, собиравшей воды центра европейской части страны, стал Палео-Дон.

А где же в то время была Волга? Примерно 30 миллионов лет назад, еще в палеогеновый период, она была рекой, собиравшей воды ныне северо-востока европейской части страны, и начиналась вовсе не там, где сегодня—в Осташковском районе Калининской области, а на Урале. Прабабка ее, всего вероятнее, Кама, а может быть, Чусовая или Белая. И текла она гораздо восточнее современного положения реки — глубокое, мощное русло древней Волги, заполненное галькой, песком, глиной, обнаружили в волгоградском Заволжье чуть западнее Палласовки разведчики земных недр — геологи. Это открытие хорошо «стыкуется» с утверждением и ученых Саратовского университета, которые при поиске питьевой воды для засушливого степного Заволжья в 100 километрах восточнее современной реки на полукилометровой глубине обнаружили Палео-Волгу. Она и сейчас под толщей пород несет пресную воду, которую с помощью скважин можно поднять на поверхность земли.

По утверждению известного геолога Артемьева Палео-Волга семь миллионов лет назад текла по тем местам, где ныне стоят Жигули, Пугачев, Ершов, Дергачи, Красный Кут. Нетрудно продолжить ее и по территории нашего Заволжья через Палласовку, Эльтон...

Впадала Палео-Волга в древнее Понтическое море, как и Ергень-река, только восточнее. Однако в конце неогена произошел подъем части земной коры: Кавказские горы, поднявшись еще выше, разделили Понтическое море на Черное и Каспийское, причем Каспий превратился в замкнутый бассейн. Горообразование, как эхо, докатилось и до нынешних берегов Волги. Русло бывшей Ергень-реки приподнялось и сдвинулось на теперешние Ергенинские высоты, поднялась Приволжская возвышенность, и между Волгой и Доном образовался водораздел.

Замкнутый Каспий все больше высыхал, мелел, пока не остался лишь в южной котловине. И лишь древняя Волга, доходя до Апшерона, питала бывшее море прохладными уральскими водами. Сейчас из песков, принесенных ею до самых Нефтяных камней, азербайджанские нефтяники добывают «черное золото».

Но потом были и другие времена, когда Каспий разливался до Хвалынского и дальше, а раз достиг и самого Урала. Это было в конце неогена — примерно 3 миллиона лет назад, когда волны Акчагыльского и Апшеронского морей плескались в Предуралье.

После ухода их почти в современную акваторию Каспийского моря, в послеледниковую эпоху Волга присоединила к себе Оку, а затем и вовсе сменила свой уральский дом на Валдай. На протяжении четвертичного периода под действием вращения Земли она постепенно перемещалась на запад, забросив старую неогеновую «бабушкину» долину, пока ее продвижение к Дону не остановила Приволжская возвышенность.

Путешествуя по Медведице

Река Медведица хорошо известна своими красотами и в нашей и в соседних областях. Через луга, осокорники, дубравы медленно струит она свои воды. Долина ее—излюбленное место туризма: зимой—на лыжах, делая в ближайших к реке хуторах остановки, ночлеги, летом — пешком, взяв с собой палатку.

Хорошую увлекательную прогулку—трех-, пяти-, десятидневную можно организовать в начале лета, когда еще не жарко, нет комаров и спать можно в палатках, шалашах, под открытым небом в спальнях мешках у костра. Не прогадаешь, если поедешь и в золотую пору осени: лес тебя встретит увядающей зеленью, запахом грибов, скошенным сеном. С чем можно сравнить вечер, проведенный у костра? Или рыбалку на заре, когда речная гладь как зеркало и тишь кругом, не шелестят ни камыш, ни трава, где-то в глубине призрачной и студеной ходят крутобокие язи, голавли и жерехи. А ты сидишь на берегу, и все внимание твое нацелено на поплавок... Клюет! Нет. А в садке плещется пойманная рыба. И тебе уж мерещится котелок с наваристой ухой. Запах ее тоже ни с чем не сравним.

Любознательному взору путешественника, может, откроется природа в своем почти первозданном виде, с дремучим лесом, в котором если и ступала нога человека, то очень осторожно, во всяком случае без топора, с добрым намерением. То там, то сям стоят гладкоствольные сосны... И сразу видишь, что человек их тут оберегает от порубок. На берегах реки растут дубы, вязы. И сами берега живописны и дики. Круто-бережность Медведицы позволяет определить по обнаженным горным породам как характер сложения, так и время, путешественник как бы приоткрывает страницы геологической летописи.

Неподалеку от Жирновска в правом берегу видны обнажения известняков карбона—одни из самых древних в пределах нашей области пород, выходящих на поверхность.

Ниже по течению по обоим берегам — обнажения пород мелового периода: пески и писчий «туронский» мел. Ослепительно белый в летние солнечные дни, он контрастно выделяется на зеленом фоне пойменных лесов. Известняки, мел, пески свидетельствуют о том, что в далекие геологические эпохи здесь было море.

Вблизи станицы Сергиевской по правому берегу обращают на себя внимание сырые, косослоистые пески, обнажающиеся в береговом обрыве высотой 20 метров. Пески — следы

древней Медведицы. Большая мощность их свидетельствует о значительных размерах реки в недалеком по геологическим меркам прошлом.

Ниже, у села Глинище, левый берег обрывается, в уступах видны ярко окрашенные ергенинские пески, которые, как предполагают, отложились в русле древней Ергень-реки. Тут можно встретить и следы древнего оледенения: множество больших и маленьких камней, гранитных, кварцевых, розового песчаника.

Здесь по долине Медведицы проходила граница Донского ледника.

Медведица издавна служит человеку. Ее берега стали заселяться русскими с конца XVII — начала XVIII столетия. Здесь укрывались от помещичьего гнета беглые люди, выходцы из внутренних губерний России.

Река служила как источник энергии многочисленным водяным мельницам. Следы плотин можно видеть и сейчас в ряде населенных пунктов.

По Медведице весной сплавлялись плоты, барки, груженные пшеницей, овсом, ржаной мукой, льняным семенем, кожами, дегтем и древесным углем. Вода спадала быстро, и поэтому необходимо было, по местному выражению, «догонять воду», иначе грозила опасность не достичь Дона. Сплав был рискованным делом, на Медведице имелось много мест, благополучный проход через которые почти не зависел от искусства лоцмана. Капризное течение, несмотря на усилия рабочих, вертело барку и выносило ее на мель, в прибрежные кусты. Иногда дело оканчивалось гибелью или повреждением целого каравана. Самыми опасными считались места у села Большая Князевка, между Крестовским Буераком и слободой Александровкой, у сел Митякина, Кондаля.

В настоящее время как гидродинамическая сила и транспортная магистраль Медведица утратила свое значение. Современные мельницы приводятся в движение двигателями внутреннего сгорания или электромоторами, а вдоль Медведицы от железнодорожной станции Себряково до Жирновска идет асфальтированная дорога. Но значение Медведицы и сегодня велико. Она снабжает водой населенные пункты, в том числе Жирновск, Даниловку, Михайловку. Водами Медведицы орошаются овощные плантации и заливные луга. А в займищных лесах обитают лоси, олени, косули, кабаны. По берегам расположены турбазы, пионерские лагеря, дома отдыха. Значение реки будет возрастать, поэтому требуется бережное отношение к ней со стороны всех тех, кто пользуется ее дарами.

Каменный брод

Южнее того места, где тихая, свётлоструйная Ольховка впадает в Иловлю, расположено одно из интереснейших мест Иловлинской долины—урочище Каменный брод. Изобиловавшее темными огромными плесами, местами, казалось бы, даже бездонными, тут же русло речки вдруг резко суживается, превращаясь буквально в ручей. Реку, по которой Петр Первый мечтал спускать военные корабли с Волги на Дон, в этом месте можно перейти вброд. Однажды экспедиция студентов пединститута, успешно сплавлявшаяся на байдарках вниз по реке от Петрова Вала к устью, здесь надолго застряла. Пришлось разгружать лодки и в обход Каменного брода переносить их и все снаряжение туда, где река спрямляет свое русло, становится глубже, шире. Что же случилось с ней?

Геологи знают, что между устьем Ольховки и селом Каменный брод ниже современной иловлинской долины и почти перпендикулярно к ней расположено погребенное русло древней, так называемой неогеновой реки. Долина ее заполнена песками, которые легко размываются Иловлей, но затем у села Каменный брод, где находится борт этой неогеновой реки, к современному руслу выходят прочные коренные породы — песчаники нижнемелового отдела меловой системы. Песчаники белого цвета, кварцевые и очень крепкие, создают труднопреодолимую преграду иловлинской воде.

Русло реки дробится на рукава, ищет брешь то там, то сям в коренных породах и, найдя ее, быстрыми неширокими потоками стремится вперед к Дону. Люди потому и назвали это место Каменным бродом, а затем это имя получило и село. Стоит оно чуть ниже по реке, поодаль от ее русла на незатопляемых террасах правого берега. Что же касается современной поймы, то она здесь сложена песками, как губка пропитана влагой и густо поросла кустарником, а кое-где и ольхой, тополем, вербой. Образовался весьма своеобразный уголок природы — оазис среди заливных пойменных лугов и голых глинистых яров. Диковатые, но красивые, живописные склоны их в пологих местах тоже все заросли кустарниковыми породами и мелколесьем.

На ровной же части, на самой подошве возвышаются исполинские дубы. Когда-то тут была целая роща. Но сейчас от нее осталось только десять дубов-патриархов, которые, возможно, давали приют беглым людям, и первым переселенцам, и казачьей вольнице.

И как неблагодарно поступили с уникальными деревьями те люди, которые жгли и рубили этих живых свидетелей истории.

Если вы располагаете временем, то поднимитесь на меловые склоны в окрестностях Каменного брода для того, чтобы с птичьего полета еще раз полюбоваться этим местом и, кстати, познакомиться с оригинальными травами меловых склонов.

Сарпинские озера

Южнее Волгограда, вдоль восточного склона Ергенинской возвышенности, на 120 километров протянулась цепь пресных озер.

Как они образовались? Единого мнения по этому вопросу нет. Так, М. М. Жуков считал, что после отступления Хвалынского моря Волга протекала по Сарпинско-Даванской ложбине далеко на юг, до реки Кумы, и далее впадала в Каспийское море. В дальнейшем русло Волги мигрировало (переместилось) на восток и заняло современное положение. Подобное перемещение, по мнению Жукова, произошло в результате молодых поднятий земной коры. Однако это предположение не подтверждается геологическими фактами. Если бы русло Волги отступало на восток, то на Волго-Сарпинском водоразделе должны были бы быть следы его миграции, в частности речной аллювий (песок). Однако аллювиальные пески отсутствуют.

Профессор МГУ М. В. Карандеева считает, что Сарпинская ложбина питалась ранее волжскими водами и являлась одним из рукавов Волги, подобно Ахтубинскому рукаву в настоящее время. В дальнейшем, когда Волга углубила свое русло, Сарпинская ложбина потеряла свой основной источник питания. Ложбина расчленилась на ряд изолированных понижений, питание которых стало осуществляться за счет атмосферных осадков, таяния снега. Эта точка зрения представляется более приемлемой.

Большая часть Сарпинских озер расположена на территории Калмыкии, в пределах Волгоградской области находятся только два — Сарпа и Цаца.

Площадь зеркала озера Сарпа при максимальном наполнении имеет 30 квадратных километров (длина 18,5, ширина 3,5 километра), но глубина озера даже весной не превышает полутора метров. Летом при сильном испарении озеро в северной и южной частях пересыхает и только небольшие зеркальца воды остаются в центральной части Сарпы у села Дубовый овраг.

По протоке, которая называется Галгой, Сарпа в многоводные годы соединяется с расположенным южнее озером Цаца.

Цаца по площади (5,3 квадратных километра — длина 6,6 километра, ширина около двух) значительно меньше Сарпы, но по глубине—до 6 метров—превосходит его. Цаца полностью не пересыхает, хотя были случаи, когда воды оставалось совсем немного и лишь в центре озера.

Дно и Сарпы, и Цацы ровное, илистое. Берега в тростнике и чакане. Их заросли—обиталище водоплавающей птицы. По берегам можно встретить и болотных черепах, ужей. Озера были богаты рыбой, водились линь, карась, окунь, щука, чикамас.

Местное население использует освободившиеся из-под воды участки под бахчи, огороды. Тут же прокладывают дороги.

Невольно возникает вопрос: куда же девается рыба в тот период, когда озера пересыхают? Если гибнет, то откуда вновь появляется вскоре после того, как озера наполняются весенней водой?

Профессор А. В. Щнитников, изучавший озера Нижнего Поволжья и Прикаспийской низменности, столкнулся с интересным фактом—находками живых рыб в донных илистых отложениях. Он выяснил, что при высыхании озера рыба, например, карась и линь, зарывается глубоко в ил и впадает в состояние, подобное анабиозу. Известны случаи, когда при рытье колодца на дне высохшего озера под коркой твердого ила обнаружили на глубине 2—3 метров сонную рыбу—линей и карасей. Когда их опускали в воду, те приходили в нормальное состояние. На основании опроса местных жителей А. В. Щнитников сделал вывод, что в состоянии анабиоза рыбы могут находиться длительное время — от одного года до многих лет, но для этого необходимо, чтобы ил в глубине был жидким. Только представьте себе — по дну высохших озер ездят на лошадях, машинах и тракторах, косят траву и сажают огороды, а в глубине спокойно спят рыбы, дожидаясь благоприятного времени. И вот наступает влажный период, котловины высохших озер вновь заполняются водой и в них вскоре появляются рыбы — и не мальки, а крупные лини и караси — и продолжают вести свой нормальный образ жизни.

На месте Сарпинских озер создано водохранилище, вода в которое поступает с помощью мощных насосов из Волги. Она требуется для обеспечения реконструированного Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина, Цимлянского водохранилища и опреснения Азовского моря. Часть воды из Сарпинского водохранилища идет на орошение полей. К сожалению, озера превратились в отстойники.

Эльтон

Об этом озере — настоящем чуде природы — знают всюду, и притом с самых малых лет, с третьего класса любой школьник Озеро Эльтон — точно такая же географическая классика, как например, Ниагарский водопад.

И это всемирно известное озеро находится не где-то в романтической дали, а у нас, здесь, за Волгой.

Представьте себе, что в знойный летний день вы идете по выжженной полупустыне и перед вашим взором вдаль неожиданно возникает белая полоска не то света, не то снега. Приглядишься, и о льде подумаешь. Но откуда быть льду в такую жару? Может быть, мираж?! Но видение не исчезает, а по мере вашего приближения все ширится, занимая почти весь горизонт.

Такие удивительные картины характерны для двух озер нашего края — Эльтона и Баскунчака. Это даже не озера в буквальном смысле слова, а котловины (одна на 15 метров ниже уровня мирового океана, другая — на 21), заполненные солью, в основном поваренной. На закате солнца Эльтон розовеет, затем будто покрывается золотом. Этой особенностью и объясняется название озера. Казахи называют его «Алтын», то есть золотой, отсюда и несколько трансформированное — Эльтон Розоватый, иногда золотистый оттенок поверхности озера обусловлен сложным составом солей хлористых натрия и калия, сернокислых кальция и магния.

На восточном берегу Эльтона возвышается пологая, с плоской вершиной гора Большой Улаган (абсолютная отметка 67 метров). Образовалась она в результате подъема так называемого Эльтонского соляного купола.

Отправиться в путешествие к Эльтону не каждый решится. Ехать придется по необозримым степям, выжженной солнцем земле, почти лишенной растительности. И все же найдутся люди, которым будет интересно глянуть и на само озеро, и на его несметные богатства, запечатлеть в памяти необычные картины произведения природы. И побывав у озера и в окрестностях его, непременно завернуть и к Большому Улагану, горе, тоже знаменитой уже тем, что выглядит она среди ровного белоснежного поля сказочно красиво. Если взобраться на вершину, то на склонах и в карьерах можно увидеть четкий геологический разрез и собрать удивительной своеобразной формы окаменелости древних головоногих моллюсков — аммонитов, живших около 200 миллионов лет назад.

Для любознательного будет интересно знать историю Эльтона и то, что в него впадают четыре реки: Саморода, Хара, Ланцуг, Горькая, которые, как и озеро, и гора, тоже необычны. Ведь все реки как реки, несут пресную воду, а эти — необычную, соленую, которой не утолишь жажду, не напьешься.

Чапурниковская балка

Чапурниковская балка, один из красивейших уголков природы в окрестностях Волгограда, прорезает склон Ергенинской возвышенности под Красноармейском. Это наиболее крупная балка волгоградского правобережья. Тянется вдоль русла Волги. И чтобы попасть в нее, нужно подняться по короткому склону и пройти с километр от берега к верховью, которое начинается от бровки волжского склона, а устье — широкое и

разветвленное невысокими грядами—выходит на Сарпинскую низменность неподалеку от железнодорожной станции Чапурники в районе большой излучины Ергеней

В геологическом отношении Чапурниковская балка представляет собой древнечетвертичное образование, заложилась она вскоре после поднятия восточного склона Ергеней. Балка прорезает ергенинские пески (неоген) и захватывает верх нижележащих майкопских глин (палеоген).

О древности Чапурниковской балки свидетельствуют большая мощность аллювия и наличие террас; хорошо выраженные террасы встречаются во многих местах, ширина их достигает 40 метров. Поперечный профиль балки пологий с широкими склонами, глубина вреза доходит до 50 метров, а ширина более километра.

В Чапурниковской балке находится самая крупная на юго-востоке европейской территории России дубрава. Правда, по сравнению с дубравами средней полосы России она беднее по составу. Здесь, например нет липы, орешника, многих трав, типичных для северных дубрав. Но на фоне безлесных полупустынных пространств юга области она встает своеобразным оазисом.

Когда-то основу леса в балке составляли дубы в обхвате 190—230 сантиметров. Сейчас колков стало меньше. Но в каждом из них остались крупные экземпляры, которые являются главенствующими. В свое время как в самой балке, так и в ее отвертках росли вяз гладкий, дикие яблони и груша, осина, клен татарский, черная ольха. А из кустарников—акация, смородина. По склонам на опушках произрастали терн, боярышник, шиповник.

Известный ученый-ботаник академик Б. А. Келлер, посетивший в начале века Чапурниковскую балку и описавший ее в книге «Очерки и заметки по флоре юга Царицынского уезда», с восторгом говорил о ее дубраве. «Этот лес по занятому пространству и относительному богатству более типичными лесными видами занимает одно из первых, если не самое первое место среди лесных насаждений окрестностей Сарепты».

В то время в Чапурниковской балке наряду с дубовым, вязовым буйно рос и ольховый лес, мощные деревья которого достигали тридцатиметровой высоты, встречались там и сям уголки с зарослями папоротников, орешника, калины «Казалось, как будто находишься не в знойном, бедном растительностью юге, а где-нибудь много севернее»,— читаем мы восторженные отзывы об экзотическом уголке нашей области Б. А. Келлера.

Чапурниковский лес представляет собой азональную растительность в полупустыне. Нынче он уже, к сожалению, не такой, каким был раньше. Многие деревья, особенно старые, сохнут, суховершинных дубов становится все больше и больше.

И чтоб спасти лес, государство объявило его заказником. На помощь ему пришли ученые Всесоюзного научно-исследовательского института агролесомелиорации, они разработали рекомендации по содержанию Чапурниковской балки.

Многое из того, что рекомендовано, уже выполнено: на большой площади левого склона высажены сосны, заложены сады, плодовые деревья, особенно яблони, груши районированных и перспективных сортов, что очень важно для нашего сухого климата.

Начаты работы по мелиорации, по удержанию и рациональному использованию грунтовых вод, вытекающих в верхних террасах склонов балки (верховодок).

Скоро здесь будут устроены пешеходные дорожки, мостики, сооружена оросительная система. И балка будет любимым местом отдыха волгоградцев.

А учителя биологии и географии, организуя экскурсии в этот лесной уголок, смогут не только лучше преподнести учебный материал, но и привить детям любовь к родной природе, бережное к ней отношение, воспитать в них чувство прекрасного.

Балка Пахотина

Балка Пахотина — тоже один из красивых лесных уголков волгоградского Правобережья. Начинается она далеко в степи, за Ергенинской грядой, а устьем входит во впадину, расположенную на юго-западной окраине города. Добраться до нее можно электропоездом. Если выйти на остановке «Горная Поляна», то как раз окажешься вблизи нее. Слева от себя ты увидишь молодые посадки виноградников, плодовых садов, а справа — плотно утоптанную тропинку. Смело сворачивай на нее. Она приведет тебя к самому устью балки.

По своему геологическому строению она подобна многим другим крупным балкам— Чапурниковской, Найденовой, Отрадной, Григоровой, Купоросной.

Балка врезается в толщу водоносных песков, называемых ергенинскими, воды которых имеют хорошие питьевые качества и довольно обильны, что как раз и благоприятствовало формированию здесь байрачного леса, который бок о бок соседствует со степью и песками. Это разнообразие природных ландшафтов наряду с доступностью и привлекает сюда любителей природы. В балке можно увидеть пышную травяно-кустарниковую растительность, встретиться с экзотическими породами деревьев, с такими, например, как черная ольха, которую едва ли еще где найдешь в нашей области.

На северном склоне балки лес гуще, чем на южном,— тут и дуб, и вяз, и груша дикая, и бересклет с ярко-красными плодами, и клеи татарский, терн, боярышник, шиповник. Среди трав выделяются красные ягодки ландыша.

О хороших лесорастительных условиях говорят богатый самосев и высокотравье. Борщевик, купырь, бутень клубненосный вымахивают за лето почти в рост человека. Тут самые ежевичные места.

В низовье склона растет осина, тут в затененной части встречаются хвощи. А совсем недавно здесь можно было увидеть дикую калину и даже такое поистине экзотическое растение, как папоротник. К северному склону примыкают бугристые пески, все они заросли травой, мелким кустарником. Затравсненность надежно преградила им путь к передвижению.

На южном склоне — вязовый лес. Он опоясан почти непроходимой стеной опушечных кустарников—терна, клена татарского. Природа образовала тут как бы замкнутый пояс, отгородив тем самым балку, ее богатую растительность от типчаковой и полынной растительности, характерной для степной зоны.

Балка Пахотина являет собой пример сложного природного комплекса, формировавшегося на протяжении многих тысячелетий. Это своеобразный оазис в полупустыне. Люди проявляют бережное отношение к нему: расширяют лесную площадь, высаживают березу и ясень, конский каштан, черемуху. И в скором времени лее балки

Пахотиной и ближайшие лесопосадки войдут в озеленительный комплекс построенного рядом университета. К нему же примкнет и дендрарий.

Волгоградцы — все, кому дорога память о защитниках Сталинграда, героически сражавшихся в легендарном сорок втором и павших смертью храбрых, хорошо знают Пахотинскую балку, ее окрестности, место жестоких боев с фашистами. На Лысой горе, возвышающейся неподалеку от нее, поставлен обелиск, под которым вечным сном спят герои Сталинградского сражения.

Шемякинский лес

Самый большой массив естественного байрачного леса на территории нашей области лежит в глубоких балках, прорезающих восточный склон Калачевской возвышенности, которая тянется вдоль правого берега Хопра. Называют его Шемякинским. Делится он на несколько дубрав. Самая большая начинается неподалеку от хутора Верхне-Соинского.

Шемякинский лес выделяется среди байрачных дубрав области богатством видового состава, разнообразием экологических условий. К тому же он выполняет огромную почвозащитную и водоохранную роль. Входит в Добринский лесхоз С 1969 г. объявлен заказником.

Шемякинский лес — естественное сообщество довольно сложного строения. Здесь три яруса деревьев. Первый — из высоких: дуба черешчатого, липы мелколистной, клена остролистного, вяза гладкого. Второй ярус — из деревьев меньшей высоты: яблони дикой, груши дикой, черемухи. И третий ярус — из кустарников, образующих подлесок. Нередко на деревьях можно видеть хмель — распространенную лиану широколиственных лесов.

Коренной лес, то есть семенной, сохранился на небольших участках. В основном же лес вторичного происхождения, возникший как поросль от пней. Среди остатков коренного леса встречаются дубы-великаны в обхвате до 3 метров на высоте груди. Возраст их достигает 150—200 лет.

В кустарниковом ярусе особенно много клена татарского и бересклета бородавчатого. Встречаются дрок красильный, черемуха, крушина ломкая и слабительная.

По днищам балок много ежевики, а из трав — сныти обыкновенной, крапивы двудомной. Кроме того, здесь встречаются копытень европейский, любка зеленоцветная. Оба растения нуждаются в природоохранных мероприятиях в связи с чрезмерным сбором их населением.

Первые цветущие травы появляются в Шемякинском лесу очень рано — через несколько дней после того, как растают снега. Это чистяк, хохлатка, фиалка удивительная, гусиный лук. Окраска их цветов — желтая, розовая, лиловая. Ландыш, купена цветут в разгар весны. В середине лета цветущих растений в лесу меньше под пологом зелени солнца им недостает.

Большинство кустарников в дубраве цветет после распускания листьев у деревьев и опыляется насекомыми. Поэтому цветы у большинства их белые — в лесу, где царит полумрак, они наиболее заметны для насекомых.

Из деревьев раньше всех зацветает вяз гладкий. Через месяц у него уже созревают плоды — легкие крылатки.

Ранней весной обычно цветут ветроопыляемые растения. К ним помимо вяза относятся тополь, ольха, черная береза. Дуб зацветает позже. У него желто-зеленые мелкие малозаметные цветки.

Особенно красив лес в разгар весны. Цветут груша, дикая яблоня, клен остролистный, крушина, бересклет, боярышник.

На опушке цветет спирея, терн. Следом за терном и дубом зацветает клен татарский.

В начале июня зацветает шиповник, возвещающая о наступлении лета. Позже всех цветет липа — в первой декаде июня. Сочные плоды кустарников распространяют птицы, а плоды некоторых трав — муравьи. Шемякинскнй лес — обиталище богатого животного населения. Много интересного можно узнать об обитателях широколиственного леса, их развитии, о той пользе и радости, которую приносят они людям, об их свойствах.

Например, фиалка удивительная. Не зря она носит такое интригующее название: нежные цветы у нее появляются из-за пазух прикорневых листьев рано весной. Стебель начинает расти позже. На нем кроме листьев появляются и батоны. Но они не раскрываются в цветок. Это, оказывается, плод, из которого при созревании высыпаются семена. А бутоны не раскрываются потому, что самоопыление происходит внутри них.

Голубинские пески

Среди уголков природы пашей области, притягивающих людей своей исключительностью, необычностью, а в иных местах и живописностью, выделяются песчаные ландшафты долины Дона, так называемые Голубинские пески, начинающиеся сразу за Калачом-на-Дону. Свое название получили от правобережного притока Дона, реки Голубой.

Голубинские пески представляют собой «извечно» развеваемые, они никогда полностью не зарастают, т. е. являются обычными для ландшафта пустынь. В наших же степях появились под действием древних вод Дона, который исподволь откладывал их в пойме и, образовывая террасы, отходил, отступая к западу. Постоянно же дующие холодные ветры взгромодили пески низких террас Дона в гряды, которые с тех пор (приблизительно 15—25 тысяч лет) не зарастают. Процессу развеивания песков сильно помогает и современный местный ветровой режим.

На крупных грядах здесь можно наблюдать настоящие барханные цепи, то есть такой же рельеф песков, который можно видеть только в пустынях Средней Азии, например, в Кара-Кумах. Высота гряд достигает 14 метров, а длина до 300.

Известно, что пески являются хорошими аккумуляторами влаги. Вот почему под Голубинскими грядами находится водоносный слой. Но вода залегает глубоко. Лишь в немногих местах ее можно встретить на небольшой глубине (до 1 метра), доступной для корней растений.

Из-за нехватки влаги растительность на грядах очень бедная. Только та трава, которая столетиями вырабатывала себе приспособления к сыпучести песка, например, в виде

образования придаточных корней (колосняк гигантский, полынь песчаная, пырей, рикитник, шелюга, береза пушистая и некоторые другие виды), растет на Голубинских песках.

Облесить пески, в которых нет почвы, очень трудно. Только в понижениях с помощью человека приживаются береза, ольха, черный осокорь, дуб, сосна.

Связнопесчаные дерново-степные почвы есть только по западной окраине Голубинских песков, вблизи хутора Камыши. Это полоса шириной около 1,5 километра с пологим увалистым рельефом. Здесь преобладает песчано-степная растительность (овсяница, житняк, тонконог, чабрец), и местность используется как пастбище, а по понижениям—как сенокосные угодья. Было время, когда Голубинские пески угрожающе наступали на Калач-на-Дону. Теперь вокруг города возникла в виде полукружья — радиусом в десять километров — зеленая защита из сосны, тополя, вербы, дуба. Долголетний труд лесоводов в содружестве с учеными дал прекрасные результаты. Сейчас территория Голубинских песков, та часть их, на которой проведено облесение, представляет собой живописный уголок. Чистый воздух, сочетание темно-зеленой листвы полковых посадок и желтого чистого песка под голубым небом оставляют неизгладимое впечатление.

Профессор Московского университета Гаель относит Голубинские пески к редкому феномену природы—отголоскам пустыни в степной зоне с барханными формами рельефа, с представителями пустынной фауны (ящерицами, пауками). Однако здешняя природа удивительным образом сочетается с северными элементами (по понижениям здесь можно встретить торфяной мох—кукушкин лен, плаун, березовые и ольховые колки). С научной точки зрения Голубинские пески заслуживают быть заповедником, который станет прекрасным объектом для экскурсий. Посещение его доставит удовольствием всем любителям природы.

Арчединско-Донские пески

Арчединско-Донской песчаный массив—один из наиболее крупных в области. Он занимает площадь около 200 тысяч гектаров во впадине между реками Дон, Медведица и Арчеда.

По происхождению этот песчаный ландшафт, как и другие песчаные массивы Среднего Дона, представляют собой речные отложения древнего Дона и его притоков.

Некоторые участки его сложены песками, которые оставил донской язык крупного доисторического ледника Такова, в частности, надпойменная терраса правого берега Арчеды. Местные жители называют ее «грядина» и относят к особому урочищу, которое так же, как и Арчединские боры, является особо ценной, охраняемой территорией Фроловского района.

Большую часть территории Арчединского лесхоза занимают бугристые пески. Здесь встречаются песчаные бугры высотой до 10—12 метров, чаще же — 3—7 метров. Бугры разделены котловинами выдувания, в которых растут бетезовые колки или рощи ольхи черной, осины. Реже попадаются дуб, яблоня. На дне некоторых, наиболее глубоких котловин наблюдается даже заболачивание. Дело в том, что сыпучие пески, обладая способностью полностью усваивать атмосферную влагу и концентрировать ее в себе, создают верховодку. В котловинах верховодка эта или близка к поверхности, или выходит на нее. Все это в совокупности создает большую пестроту почвенно-растительного покрова — от болот до ковыльной степи.

Из кустарников на песках часто попадаются крушина слабительная, можжевельник казацкий, являющийся хорошим естественным пескозакрепителем. В березовых колках найден редкий для нашей области сабельник болотный. Ботаники считают, что он самый южный представитель этого вида растений в европейской части СССР.

Ландшафт Арчединско-Донских песков представляет собой, таким образом, сложный природный комплекс, растительность которого состоит главным образом из культур сосны. Первые посадки ее были сделаны здесь в конце прошлого столетия. Они обходились дорого и давали плохие результаты. До революции эти леса принадлежали бывшей Области войска Донского, некоторые—частным лицам. В 1919 г. здесь был организован Арчединский лесхоз. В настоящее время—это крупное лесное хозяйство области.

Своеобразный ландшафт Арчединско-Донских песков издавна привлекает ученых. С исследованием этой территории связаны имена крупных ученых нашей страны Д. И. Литвинова, В. Н. Сукачева, Б. Б. Полюнова и др. Ландшафт этот своей живописностью и своеобразием привлекает также туристов, любителей природы.

Всякий, кто захочет посетить эти места, должен помнить об уникальности данного ландшафта. Арчединские боры (среди них есть столетние) требуют строжайшего соблюдения противопожарных мер.

Ист. "География Волгоградской области". Брылев В.А., Жбанов Ф.И., Самборский Ю.П.